

Выходить по вторникам, четвергам и субботам.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На роботу «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» платится второе тѣла 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ), начальнымъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб., на полгода 2 руб., (для сельскихъ обществъ, начальнымъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На официальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ годъ) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб.

Спросить въ губернаторскомъ домѣ курьера ЯКОВА.

И так, восходило из средств. Но средства должны быть найдены, так как велика потребность в просвещении, а долги земства и городов — ити на истощу нуждаясь население. Впрочем, больших средств и не потребуется.

Дальнейшая организация в значительной степени указана в брошюре, «Как утилизать великий освободительный акт 17-го октября».

— **Пониженные цены на извешенный спирт.** Намъ сообщаютъ, что министръ финансовъ назначилъ съ 1 января 1906 г. извешенный ректификованному спирту в бут-а) для выдѣлки водочныхъ, косметическихъ и парфюмерныхъ издѣлій — на ректификованный спиртъ пятнадцать съ половиною коп. за градусъ, на спиртъ двойной ректификаціи шестнадцать съ половиною коп. за градусъ, въ случай же приобритенія спирта на выдѣлку водочныхъ издѣлій въ видѣ очищающаго извеш — шесть руб. 40 к. за ведро, въ 40% и б) для учебнаго и учебнаго цѣлей, для земскихъ аптекъ и для аптекъ при больницахъ, состоящихъ въ издѣлій приказомъ в губернскихъ совѣтахъ общественнаго призрѣнія, для аптекъ больничныхъ учрежденій въ-домства Императрицы Маріи в Россійскаго Общества Краснаго Креста, Императорскаго человеколюбиваго Общества, а также для аптекъ содержащихся въ земскихъ губер-ныхъ на средства губерскихъ земскихъ со-боровъ при сельскихъ лечебницахъ, при-емныхъ покояхъ в фельдшерскихъ пунктахъ, на ректификованный спиртъ чотырнадцать

ВЪ КОНТОРѢ
МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ
„Могилевскія Губернскія Вѣдомости“,
КОТОРАЯ СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1906 ГОДА
БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ
ПО СРЕДАМЪ И СУББОТАМЪ
(оффиц. и неоффиц. части)
У С Л О В І Я П О Д П И С К И:
Для частныхъ подписчиковъ съ доставкой и пересылкою че-
тыре рубля въ годъ, на полгода два рубля, на три мѣсяца 1
руб. 25 коп. и на одинъ мѣсяць 50 коп.
Для обязательныхъ подписчиковъ три рубля въ годъ.

Принимаются заказы
по изготовленію всякаго рода бланковъ.
Съ октября 1904 г. такса на заказы
ЗНАЧИТЕЛЬНО
ПОНИЖЕНА.

И, желая ознакомиться съ
такою, таковою высь-
лаемъ немедленно
по требованію.

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

ПРИ ТИПОГРАФИИ СВО
ПЕРЕПЛЕТНАЯ
МАСТЕРСКАЯ.

Переплеты изготовляются прочные и
чистой отдѣлки со всякими тисненіями
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ

Для присутствующихъ въстѣ, доставляютъ лицъ и фабричныхъ заказовъ и
сладка Типографіи большой выборъ готовыхъ бланковъ и книгъ.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ВЫСТРО И АККУРАТНО.

Встрѣча Нового Года.
(СМ. ХРОНИКУ)

Русское собраніе
единомышленными партіями, сою
и русскому народу.

Русское собрание, выступив по своей программе к избирателям в Государственную Думу, в настоящее время, ввиду поступающих к нему запросов с разных концов России в прерватного, по его мнению, толкования органами печати Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года, воспринимает свою обязанность доводить выслушанную программу слушающим объяснению.

Означенный милостѣсть, ни по формѣ изло-
женія, ни по своему содержанию не указы-
ваютъ на отреченіе Государя Импе-
ратора отъ Самодержавной власти, проем-
ственно дарованной Ему милостію Божіей
русскимъ народомъ, избравшемъ въ царствѣ
Лѣтъ Романовыхъ.

А потому, если бы Государю Императору благоугодно было отказаться от этой власти, то несомненно Опъ гдѣзель бы это только лично за Себя, и тогда, по основнымъ законамъ Государства, власть эта перешла бы къ Его Наслѣднику.

Если же Государь Император

Русское собрание единомышленными партиями, союзами и русскому народу. — Къ вопросу объ открытіи народныхъ университетовъ. — Мистическій отъездъ.

Волостные писаря. Николай За-
хеева.—Что делают? Оять пово-
лорусская.—Корреспонденция. Аб-
огтеп.—Письма въ редакцію 1) Нико-
лай Озерова. 2) Г. Горькаго.
3) Саян. 4. Зыкова. 5) А. Чукави-
ча.—Фелетомы. 1) И. Мур.. 2) Роль же-
нщин въ потребительномъ обществѣ. Н.
Ходковича.

По Россіи.—Бюджета 1906 года.—Бесѣда
съ начальникомъ монетнаго двора. А. Г.
Рѣдько.—Косачевъ, М. Х.—Телерамы
Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Театр и музыка, Эн б е.—Смъсь, М. Х.—
Почтовый листъ.—Справочный Отдѣл.—
Объявленія.

коп. за градусъ и на свѣтъ двойной ректификаціи 16 коп. за градусъ.

Волостные писаря.

Въ одну газету проникла скромная общаѣ просьба (петиція) волостныхъ писарей. Они жалуются на то, что ихъ забыли... Они могли бы жаловаться на гораздо большее, еслибы свою петицію направили въ другое мѣсто. Пока что волостные писаря скромно просятъ только права государственной службы и пенсін... Правъ же во всякомъ случаѣ эту любительскую „петицію“, зная, что скоро появятся боѣе распространеныя петиціи волостныхъ писарей. „Въ настоящее время почти всѣ служащіе различнаго лѣдомства и въ частныя предпріятія материально обременены. Такъ, состоящіе на государственной службѣ пользуются правами на чиновничество и, по выслугѣ установленнаго лѣта, получаютъ пенсію; состоящіе по частнымъ службамъ, въ общественныхъ учрежденіяхъ, напр. на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ, заводахъ, судныхъ казенныхъ винныхъ лавкахъ и другіе, также, по выслугѣ лѣта, получаютъ пенсію. Простые рабочіе фабрикъ и заводовъ и тѣ гарантированы отъ различнаго несчастнаго случая и получаютъ или одновременно пособіе въ пожизненную пенсію. Совершенно забыты въ этомъ отношеніи волостные писаря.

Дѣятельность волостныхъ писарей разнообразна, и служба ихъ тяжела и ответственна. Волостной писарь ведетъ все дѣлопроизводство волостнаго правленія, въ которомъ, кромѣ массы канцелярской работы, разнородности и статистики, лежатъ еще ответственныя части, какъ то: высылка доверенныхъ порученій — казенныхъ въ мірскихъ, продовольственныхъ частей, учетъ записокъ пенсінныхъ членовъ и рѣшеній о выдачѣ, составленіе призывныхъ списковъ для отбывающихъ повинность поспешно, выдача паспортовъ, страхованіе стрѣловъ и прочее. Въ большинствѣ случаевъ волостной писарь состоитъ и дѣлоразработчикомъ волостнаго суда, дающаго ему много ответственности. Кромѣ того, волостной писарь долженъ служить совѣтникомъ неграмотному крестьянину во всѣхъ его дѣлахъ.

Изъ всего перечисленнаго видно, сколько обязанностей лежатъ на волостномъ писарѣ, и потому онъ является отъчасти необходимымъ лицомъ предъ закономъ и при томъ во всякомъ случаѣ не въ должностныхъ лицахъ волостнаго правленія — въ большинствѣ

случаевъ совершенно неграмотныхъ крестьянъ. Правъ же по службѣ волостной писарь совершенно никакихъ не имѣетъ и, въ случаѣ его болѣзни, ни оѣ, ни семья его не имѣетъ и ничѣмъ отъ нужды не обеспечены. А за всея своей тяжелой и ответственной работой, прослужившей много лѣтъ, потратившей всѣ силы и здоровье, волостной писарь подлѣ старости, не имѣя силъ работать, принужденъ или самъ оставить службу или же его за неспособностью къ труду увольняютъ изъ службы. Предоставленнаго на произволъ судьбы безъ всякаго средства къ существованію, онъ долженъ дожидаться своихъ годовъ въ большой бѣдѣ и нуждѣ — что приходится часто видѣть въ дѣйствительности.

Въ виду вышеизложеннаго, говорится въ петиціи, проситъ уваженныя вышестоящаго наше ходатайство направило въ государственную думу вмѣстѣ съ просьбой отъ себя о предоставленіи волостнымъ писарямъ права государственной службы и назначенія пенсін.

По дарованіи права государственной службы и пенсін, волостные писаря станутъ на высотѣ своего призванія и съ большею энергіей, чѣмъ когда либо, будутъ честно и справедливо продолжать свой тяжелый трудъ.

Николай Лашиневъ.

Что дѣлать?

Ползла кровь... Замѣчается всеобщая разнужность. Страна вступила на путь самоничтоженія. Жизнь человѣческая ставится не въ что. Насилиемъ насаждаются яко бы въ насъ, на самомъ же дѣлѣ оравольское учение о любви къ ближнему.

Но что же изъ этого выйдетъ? Можно ли насиліемъ совершать на благо человечества перевороты?

На основаніи опыта, который предлагаетъ намъ исторія, можно съ увѣренностью сказать, что всякое насиліе по исключенію и массоваго, въ конечномъ результатѣ обречено на гибель.

И вотъ почему. Гдѣ-то сказано, или мнѣ думается, что если бы на христіанство не было гоненій, то не было бы и самого христіанства. Христіанство распространилось въ обществѣ мѣрѣмъ абсолютнаго непротивленія насилию.

Христіанъ глаголю, мучивъ, умерщвляя... Все это христіанско-мученическіе переносили,

терпѣли, молились за мучителей и гонителей. Кровь святыхъ мучениковъ воздвигла свѣтъ христіанства.

И христіанство въ торжествѣ.

Физической силой можно добить желаемое, но не долго-ли! Да лишь пока явятся другіе, болѣе могучая сила.

Сила же духовная, сила идея по бѣдѣ. На свѣтѣ физической силой строить счастья. Построеніе такія образы счастья недолговѣчно.

Напротивъ, счастливыя крѣпкіе образы жизни лежатъ въ насъ и являются благами земными, изъ-за которыхъ и идетъ теплая общественная борьба.

Съ наступающимъ новымъ годомъ, любезные читатели наши и читатель!

Свѣтополь Бѣлорусскій.

М. Черев.

24 декабря 1905 г.

Корреспонденція Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственнаго корреспондента).

С. Великое-Заборье (сѣвн. уѣзд.). Воровство перестало быть въ насъ повсемѣстнымъ явленіемъ: о немъ говорить безпачувственно, цинично — слышно даже на улицахъ. Удачное воровство — предметъ всеобщей похвалы. Родители учатъ воровству своихъ дѣтей, которые успешно копируютъ ихъ.

Полностью безнравственностью настоящего историческаго момента, воровъ въ этомъ году удвоили свою дѣятельность. Воруется все, что не подвержено подлѣ рукамъ. Но особенно почетно считается воровство конокрады, которыхъ работа — нѣтъ очень продуктивна. Такъ, одинъ Д. Х. уводитъ изъ конюшни лошадей. Цифра ничуть не приуменьшена! А гдѣ же издѣлы? Вѣроятно онъ отсутствуетъ, и потому наши воры, несмотря на приличную заботливость, еще ни разу въ насъ не бастовали, можно себя представить, какую рѣку слезъ выливаютъ эти изверги у бѣднаго населенія. Вся тяжесть этого зла обрушивается на бѣдняковъ. У него заборы слѣзы, а ругань и въ себѣ не имѣетъ. Помысливъ по этой причинѣ много трагическаго. Въ видѣ страхованія своего имущества, окрестные крестьяне часто устраиваютъ ворами угощенія. Но это не обезпечиваетъ своего имущества не всегда оказывается надежнымъ. Жизнь препарируется въ адъ. Хозяйства спитъ въ сарай около лошадей, а изъ нихъ караулятъ до маминаго рухляка. Ругать пришло на руки.

Всѣмъ уворованіемъ лишь выжить легкій бытъ, такъ какъ все село дѣлится на ворующихъ и обманываемыхъ. Распределение труда обманываемъ. У обманывающихъ устроено что-то вроде транзитной, и конторки. Самыми чуждыми людьми воровскими, при этомъ вылетаетъ домъ, въ которомъ постоянно идетъ попойка. Попойки оканчиваются разбѣгомъ, а разбѣгомъ миромъ.

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образовались люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣздили въ припасамъ, а про „госпожу кухню“ и забыли. — Такъ вотъ вы какіе! — завопили тогда наши феминистки — насъ то обманывали, а вы не хотите считаться? посмотрите, чья побѣда?.. И ударили ентѣмъ бойкотировать потребительное общество, въраздѣ по призыву нашего районнаго въ попросить кухни и стола! Ну, а такъ какъ „козъ“ женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подождетъ вѣся такъ же, какъ и дѣло л.г. потребителю стало, что называется, по шпалѣ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. и въ разговорѣ тутъ: „какъ, друзья, вы сидите, все безъ женщины выкуда вы не годитесь!“ И вопіютъ, теперь заправила общество: забыла намъ женщины для организаціи дѣла! (Полархизма за женщиной!) И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: видѣте женщину!

И живутъ наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣбца по всему городу: „Наша изма! конечно, — отнынѣ проклятые мужчины платятъ за насъ не сдѣлаютъ!“ — Вотъ тебѣ, Трипачкинъ, и матеріалъ будетъ по припадку „о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился!“

Брось же скорѣе сурью туманную столицу нашу, брось этотъ бюрократическій центръ, являющійся только поставщикомъ чиновниковъ для всей необъятной матушки-Руси, брось все и все и прижай скорѣе къ намъ — будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, выжмемъ отъ нихъ бытъ поставленнымъ въ женскихъ начальныхъ, практикую женскаго вопроса изучать!

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образовались люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣздили въ припасамъ, а про „госпожу кухню“ и забыли. — Такъ вотъ вы какіе! — завопили тогда наши феминистки — насъ то обманывали, а вы не хотите считаться? посмотрите, чья побѣда?.. И ударили ентѣмъ бойкотировать потребительное общество, въраздѣ по призыву нашего районнаго въ попросить кухни и стола! Ну, а такъ какъ „козъ“ женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подождетъ вѣся такъ же, какъ и дѣло л.г. потребителю стало, что называется, по шпалѣ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. и въ разговорѣ тутъ: „какъ, друзья, вы сидите, все безъ женщины выкуда вы не годитесь!“ И вопіютъ, теперь заправила общество: забыла намъ женщины для организаціи дѣла! (Полархизма за женщиной!) И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: видѣте женщину!

И живутъ наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣбца по всему городу: „Наша изма! конечно, — отнынѣ проклятые мужчины платятъ за насъ не сдѣлаютъ!“ — Вотъ тебѣ, Трипачкинъ, и матеріалъ будетъ по припадку „о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился!“

Брось же скорѣе сурью туманную столицу нашу, брось этотъ бюрократическій центръ, являющійся только поставщикомъ чиновниковъ для всей необъятной матушки-Руси, брось все и все и прижай скорѣе къ намъ — будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, выжмемъ отъ нихъ бытъ поставленнымъ въ женскихъ начальныхъ, практикую женскаго вопроса изучать!

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образовались люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣздили въ припасамъ, а про „госпожу кухню“ и забыли. — Такъ вотъ вы какіе! — завопили тогда наши феминистки — насъ то обманывали, а вы не хотите считаться? посмотрите, чья побѣда?.. И ударили ентѣмъ бойкотировать потребительное общество, въраздѣ по призыву нашего районнаго въ попросить кухни и стола! Ну, а такъ какъ „козъ“ женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подождетъ вѣся такъ же, какъ и дѣло л.г. потребителю стало, что называется, по шпалѣ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. и въ разговорѣ тутъ: „какъ, друзья, вы сидите, все безъ женщины выкуда вы не годитесь!“ И вопіютъ, теперь заправила общество: забыла намъ женщины для организаціи дѣла! (Полархизма за женщиной!) И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: видѣте женщину!

И живутъ наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣбца по всему городу: „Наша изма! конечно, — отнынѣ проклятые мужчины платятъ за насъ не сдѣлаютъ!“ — Вотъ тебѣ, Трипачкинъ, и матеріалъ будетъ по припадку „о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился!“

Брось же скорѣе сурью туманную столицу нашу, брось этотъ бюрократическій центръ, являющійся только поставщикомъ чиновниковъ для всей необъятной матушки-Руси, брось все и все и прижай скорѣе къ намъ — будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, выжмемъ отъ нихъ бытъ поставленнымъ въ женскихъ начальныхъ, практикую женскаго вопроса изучать!

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образовались люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣздили въ припасамъ, а про „госпожу кухню“ и забыли. — Такъ вотъ вы какіе! — завопили тогда наши феминистки — насъ то обманывали, а вы не хотите считаться? посмотрите, чья побѣда?.. И ударили ентѣмъ бойкотировать потребительное общество, въраздѣ по призыву нашего районнаго въ попросить кухни и стола! Ну, а такъ какъ „козъ“ женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подождетъ вѣся такъ же, какъ и дѣло л.г. потребителю стало, что называется, по шпалѣ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. и въ разговорѣ тутъ: „какъ, друзья, вы сидите, все безъ женщины выкуда вы не годитесь!“ И вопіютъ, теперь заправила общество: забыла намъ женщины для организаціи дѣла! (Полархизма за женщиной!) И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: видѣте женщину!

И живутъ наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣбца по всему городу: „Наша изма! конечно, — отнынѣ проклятые мужчины платятъ за насъ не сдѣлаютъ!“ — Вотъ тебѣ, Трипачкинъ, и матеріалъ будетъ по припадку „о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился!“

Брось же скорѣе сурью туманную столицу нашу, брось этотъ бюрократическій центръ, являющійся только поставщикомъ чиновниковъ для всей необъятной матушки-Руси, брось все и все и прижай скорѣе къ намъ — будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, выжмемъ отъ нихъ бытъ поставленнымъ въ женскихъ начальныхъ, практикую женскаго вопроса изучать!

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образовались люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣздили въ припасамъ, а про „госпожу кухню“ и забыли. — Такъ вотъ вы какіе! — завопили тогда наши феминистки — насъ то обманывали, а вы не хотите считаться? посмотрите, чья побѣда?.. И ударили ентѣмъ бойкотировать потребительное общество, въраздѣ по призыву нашего районнаго въ попросить кухни и стола! Ну, а такъ какъ „козъ“ женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подождетъ вѣся такъ же, какъ и дѣло л.г. потребителю стало, что называется, по шпалѣ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. и въ разговорѣ тутъ: „какъ, друзья, вы сидите, все безъ женщины выкуда вы не годитесь!“ И вопіютъ, теперь заправила общество: забыла намъ женщины для организаціи дѣла! (Полархизма за женщиной!) И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: видѣте женщину!

По желанію итогу въ мѣстной мѣстной лавкѣ можно заказать о количествѣ украденнаго за это время. Пыльство и конокрадство, нѣтъ быть деревни. Если принимаются энергичныя мѣры для пріятнаго холеры, то почему ничего не дѣлаютъ для пріятнаго этой социальной лавки?

„Aborigen“.

Письма въ редакцію.

I.

Не откажите напечатать въ ближайшемъ № слѣдующемъ.

По случаю перехода на службу въ другой городъ, принужденъ оставить редакцію „Могилевскія Губ. Вѣд.“. Искренне благодарю сотрудниковъ, помогавшихъ этому изданію. Вѣрю, что Могилевскій край не останется безъ газеты и убѣжденъ, что въ правдивомъ и искреннемъ печатномъ словѣ лежитъ залогъ улучшенія матеріальнаго и нравственнаго состоянія всѣхъ слоевъ населенія. Желаю будущимъ дѣлателямъ полнаго успѣха.

Николай Озеровъ.

Бывшій редакторъ Мог. Губ. Вѣд.

С.-Петербургъ,

26 декабря 1905 г.

II.

Милостивый г. г. редакторъ.

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ № Губернскихъ Вѣдомостей слѣдующее:

Не состои подписчикомъ Губернскихъ Вѣдомостей, и въ сожалѣнію неимѣю опоздать ознакомиться съ помѣщеніемъ въ № 150 мѣ мѣстной г-жи Рыпинской по поводу торговъ на в. Бакуновичи.

Смѣю утѣрить г-жу Рыпинскую, что не только о близкомъ отношеніи ея къ этому мѣстному, но даже о ея личномъ существованіи и не имѣлъ ни малѣйшаго понятія до дня торговъ, когда впервые узналъ, что ей принадлежитъ 4 ч. продаваемого имѣнія.

Имѣніе Бакуновичи мнѣ было извѣстно еще въ то время, когда оно принадлежало моему родному дядѣ и называлось болѣе 750 дес. въ публичную продажу за долгъ въ 5000 р. мѣстнаго землемѣра заинтересовало. Не находя предостудительнаго явиться на торги, и къ назначенному времени прибылъ въ окружной судъ, куда въскорѣ пришелъ и В. А. С., котораго нѣкоторые считали дѣломъ по покупкѣ имѣнія.

Подозвавъ меня со мною, г. С. спросалъ меня, не имѣю ли я торговать на Бакуновичи; получивъ утвердительный отвѣтъ, такъ какъ этого имѣнія я не скрывалъ и ранее, онъ сказалъ, что мнѣ придется съ нимъ считаться. Черезъ нѣсколько минутъ онъ опять подошелъ ко мнѣ и просилъ отказаться отъ участія въ торгахъ, при чемъ высказалъ готовность войти со мною въ соглашеніе о вознагражденіи, но когда я положительно уклонился отъ этого разговора, г. С. заявилъ, что оглашаетъ нечаянно, какъ разорителю бѣдной вдовы. Можетъ

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образовались люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣздили въ припасамъ, а про „госпожу кухню“ и забыли. — Такъ вотъ вы какіе! — завопили тогда наши феминистки — насъ то обманывали, а вы не хотите считаться? посмотрите, чья побѣда?.. И ударили ентѣмъ бойкотировать потребительное общество, въраздѣ по призыву нашего районнаго въ попросить кухни и стола! Ну, а такъ какъ „козъ“ женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подождетъ вѣся такъ же, какъ и дѣло л.г. потребителю стало, что называется, по шпалѣ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. и въ разговорѣ тутъ: „какъ, друзья, вы сидите, все безъ женщины выкуда вы не годитесь!“ И вопіютъ, теперь заправила общество: забыла намъ женщины для организаціи дѣла! (Полархизма за женщиной!) И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: видѣте женщину!

И живутъ наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣбца по всему городу: „Наша изма! конечно, — отнынѣ проклятые мужчины платятъ за насъ не сдѣлаютъ!“ — Вотъ тебѣ, Трипачкинъ, и матеріалъ будетъ по припадку „о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился!“

Брось же скорѣе сурью туманную столицу нашу, брось этотъ бюрократическій центръ, являющійся только поставщикомъ чиновниковъ для всей необъятной матушки-Руси, брось все и все и прижай скорѣе къ намъ — будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, выжмемъ отъ нихъ бытъ поставленнымъ въ женскихъ начальныхъ, практикую женскаго вопроса изучать!

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образовались люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣздили въ припасамъ, а про „госпожу кухню“ и забыли. — Такъ вотъ вы какіе! — завопили тогда наши феминистки — насъ то обманывали, а вы не хотите считаться? посмотрите, чья побѣда?.. И ударили ентѣмъ бойкотировать потребительное общество, въраздѣ по призыву нашего районнаго въ попросить кухни и стола! Ну, а такъ какъ „козъ“ женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подождетъ вѣся такъ же, какъ и дѣло л.г. потребителю стало, что называется, по шпалѣ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. и въ разговорѣ тутъ: „какъ, друзья, вы сидите, все безъ женщины выкуда вы не годитесь!“ И вопіютъ, теперь заправила общество: забыла намъ женщины для организаціи дѣла! (Полархизма за женщиной!) И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: видѣте женщину!

И живутъ наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣбца по всему городу: „Наша изма! конечно, — отнынѣ проклятые мужчины платятъ за насъ не сдѣлаютъ!“ — Вотъ тебѣ, Трипачкинъ, и матеріалъ будетъ по припадку „о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился!“

Брось же скорѣе сурью туманную столицу нашу, брось этотъ бюрократическій центръ, являющійся только поставщикомъ чиновниковъ для всей необъятной матушки-Руси, брось все и все и прижай скорѣе къ намъ — будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, выжмемъ отъ нихъ бытъ поставленнымъ въ женскихъ начальныхъ, практикую женскаго вопроса изучать!

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образовались люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣздили въ припасамъ, а про „госпожу кухню“ и забыли. — Такъ вотъ вы какіе! — завопили тогда наши феминистки — насъ то обманывали, а вы не хотите считаться? посмотрите, чья побѣда?.. И ударили ентѣмъ бойкотировать потребительное общество, въраздѣ по призыву нашего районнаго въ попросить кухни и стола! Ну, а такъ какъ „козъ“ женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подождетъ вѣся такъ же, какъ и дѣло л.г. потребителю стало, что называется, по шпалѣ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. и въ разговорѣ тутъ: „какъ, друзья, вы сидите, все безъ женщины выкуда вы не годитесь!“ И вопіютъ, теперь заправила общество: забыла намъ женщины для организаціи дѣла! (Полархизма за женщиной!) И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: видѣте женщину!

И живутъ наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣбца по всему городу: „Наша изма! конечно, — отнынѣ проклятые мужчины платятъ за насъ не сдѣлаютъ!“ — Вотъ тебѣ, Трипачкинъ, и матеріалъ будетъ по припадку „о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился!“

Брось же скорѣе сурью туманную столицу нашу, брось этотъ бюрократическій центръ, являющійся только поставщикомъ чиновниковъ для всей необъятной матушки-Руси, брось все и все и прижай скорѣе къ намъ — будемъ въ думѣ литературствовать, а въ потребительномъ обществѣ, выжмемъ отъ нихъ бытъ поставленнымъ въ женскихъ начальныхъ, практикую женскаго вопроса изучать!

Оно и въ самомъ дѣлѣ: образовались люди торговать, отъ нечего дѣлать, съѣздили въ припасамъ, а про „госпожу кухню“ и забыли. — Такъ вотъ вы какіе! — завопили тогда наши феминистки — насъ то обманывали, а вы не хотите считаться? посмотрите, чья побѣда?.. И ударили ентѣмъ бойкотировать потребительное общество, въраздѣ по призыву нашего районнаго въ попросить кухни и стола! Ну, а такъ какъ „козъ“ женщина захочетъ, то поставитъ на своемъ, то и тутъ подождетъ вѣся такъ же, какъ и дѣло л.г. потребителю стало, что называется, по шпалѣ трескаться.

Стали думать, гадать, чѣмъ бы помочь дѣлу. Разные способы предлагались. А г. Х. и въ разговорѣ тутъ: „какъ, друзья, вы сидите, все безъ женщины выкуда вы не годитесь!“ И вопіютъ, теперь заправила общество: забыла намъ женщины для организаціи дѣла! (Полархизма за женщиной!) И оправдалось, такимъ образомъ, классическое изреченіе остроумныхъ французовъ: видѣте женщину!

И живутъ наши дамочки, потирая ручки отъ удовольствія въ щѣбца по всему городу: „Наша изма! конечно, — отнынѣ проклятые мужчины платятъ за насъ не сдѣлаютъ!“ — Вотъ тебѣ, Трипачкинъ, и матеріалъ будетъ по припадку „о томъ, какъ въ Могилевѣ женскій вопросъ разрѣшился!“

бытъ г. С. и былъ въ данномъ случаѣ бастителемъ интересовъ г-жи Рыпинской, на основаніи его же словъ, что мнѣ придется съ нимъ считаться на торгахъ, и считалъ его такимъ же покупателемъ какъ я.

Обращаясь къ тѣмъ же писателямъ г-же Рыпинской предположенію, что я покупаю имѣніе для какого то свѣта, и долженъ сказать, что ошибочность такого предположенія я могу доказать неопровержимыми фактами, такъ какъ покупка эта произошла мною совмѣстно съ другимъ лицомъ, имѣющимъ для сего вполне законную правоспособность.

Г. Горьковский.

28 декабря, 1905 г.

III.

Милостивый Государь г. редакторъ.

Не откажите помѣстить въ вашей газетѣ слѣдующее:

«Свѣтофобъ» очень огорчается, что въ корреспонденціи встрѣчаются опроверженія, которые допущены опечаткою, хотя не съ пѣною у рта изболочиваютъ ложь. Думая «правда глаза колетъ», но не колетъ, кажется, вамъ «Свѣтофобъ». Въ «Свѣтофобѣ» (№112 Губ. Вѣд.) о «Забавныхъ сказкахъ»: «Другъ совѣтъ... простите, забавелъ... На это другъ отвѣтилъ...» имѣетъ, которое, какъ извѣстно, остается согласенъ. Только съ этого времени корреспонденціи мнѣ Янова стали подписываться на Друга, о Свѣтофобѣ. Интересно бы знать, изъ чего Свѣтофобъ скрываетъ свое настоящее имя.

Особенно курьезно въ устахъ Свѣтофоба послѣднее — «Свѣту дайте, господи, свѣтъ!» Видѣ, если бы не ошибающійся Свѣтофобъ, есть учитель Яновскаго народнаго училища, т. е. то именно лицо, которое должно простѣть илюминатъ. Отчего же его училище неустаетъ и не даетъ свѣта? Отчего у него въ классѣ, имѣетъ учениковъ, ходитъ иногда порослята и куры? Это фактъ, который можетъ подтвердиться уличными сторожъ Шербаки, по недосмотру котораго, свѣтъ свѣта живыми изверженъ изъ классной рубки.

Свѣтъ. А. Зыковъ.

IV.

Милостивый государь г. редакторъ!

Соблаговоливъ на столбцахъ „Губ. Вѣд.“ мѣсто истинной правды.

Въ „Губ. Вѣд.“ часто сообщалось о дѣлахъ нападѣннѣхъ хулигановъ на крѣпкихъ обывателей у самого лѣснаго. То не свѣтъ, а наблюдатели и въ м. Шкловѣ. Такъ 20 ноября въ 6 час. 30 м. вечера погнался на 20-30 летъ въ „Шкловѣ“ было „проникнуло“ нападеніе на крестьянина, котораго привезъ мѣстныя поѣзды и возвращался въ мѣстечко. Хулиганы набросились на бѣднѣмъ въ него жегнѣмъ, которыхъ мѣсто является бѣдѣмъ много. Хулиганы изъ домъ лезли на женщинъ, она выбрѣла мѣсто покупки, и поэтому въразд

